

Научная статья
УДК 398.5+37017.92
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-370-379
EDN: PDONSI

«КНИГА ОТЦА НАШЕГО КОРКУТА» В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Империят Арсланбековна Халипаева¹,
Бурхан Абуясуфович Берберов²,
Адам Мухамедович Гутов³

¹ Дагестанский государственный педагогический университет им. Расула Гамзатова, Махачкала, Россия, turkdgpu@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-7362-3300>

^{2,3} Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия

² burhan_berberov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5417-8144>

³ adam.gut@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7526-3719>

Аннотация. В статье освещаются актуальные аспекты фольклорного воспитания, целенаправленная деятельность по осмыслению идеалов и ценностей родного народа. Ретрансляция учащимся традиций народной культуры по фольклорным и письменным источникам предстает основой гармоничного развития личности, важнейшим фактором обеспечения преемственности культуры. Идеи великих мыслителей Востока внесли и стали, помимо всего прочего, значительным вкладом и в мировую педагогику. Среди них особое место отводится педагогическим идеям, заложенным в «Книге отца нашего Коркута». Интерес к ней как к сокровищнице педагогической мысли пробудился только в последние годы. Она оказывала и по настоящее время способна оказывать огромное позитивное влияние на совершенствование теории и практики воспитания и обучения подрастающего поколения, на становление всесторонне развитой личности, формирование гуманистических представлений о человеке и его предназначении на земле. В отдельных образах, философских рассуждениях, поступках героев таких книг ученые-педагоги находили истоки философских представлений о мире и человеке, о воспитании и обучении подрастающего поколения, отсюда проистекает их живое внимание к идеям правильного отношения к труду, знаниям, уму, искусству слова, высоким нравственным качествам. Безымянные творцы народных произведений хотели видеть человека всесторонне развитым, умелым, образованным. Педагогические принципы, ориентиры, наставления и советы, требования и рекомендации книги о деде Коркуте и в настоящее время актуальны и востребованы.

Ключевые слова: Коркут-ата, традиционная народная культура, преемственность культурных традиций, воспитание, фольклорная деятельность, творчество, пословицы, благопожелания.

Для цитирования: Халипаева И.А., Берберов Б.А., Гутов А.М. «Книга отца нашего Коркута» в детской литературе // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 2. – С. 370-379. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-370-379. EDN: PDONSI.

© Халипаева И.А., Берберов Б.А., Гутов А.М., 2024

Original article

«THE BOOK OF OUR FATHER KORKUT» IN CHILDREN'S LITERATURE

Imperiyat A. Khalipaeva¹, Burkhan A. Berberov², Adam M. Gutov³

¹ Dagestan State Pedagogical University named after Rasula Gamzatova, Makhachkala, Russia, turkdgpu@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-7362-3300>

^{2,3} The Institute of Humanitarian Studies is a branch of the Kabardino–Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia

² burhan_berberov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5417-8144>

³ adam.gut@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7526-3719>

Abstract. This article highlights some aspects of folklore education, purposeful activities to understand the ideals and values of the native people. Mastering the traditions of folk culture and folklore by children appears to be the basis for the harmonious development of the individual, the most important factor in ensuring the continuity of culture. The ideas of the great thinkers of the East have made a significant contribution to world pedagogy. Among them, a special place is given to the pedagogical ideas of the Korkut dads. And only in recent years has interest in this treasury of pedagogical thought revived. They had and still have an immense influence on ideas about man, on the formation and improvement of the theory of education and training of the younger generation. And this day is a breeding ground for the formation of ideas not only about a person and his upbringing but also about humanism, about the formation of a comprehensively developed personality. Great scientist-teachers, philosophizing about man, personality, education and training of the younger generation, attached great importance to work, knowledge, intelligence, the art of speech, and high moral qualities. They wanted to see a person comprehensively developed, skillful, and educated. Pedagogical principles, guidelines, instructions and advice, requirements and recommendations to the teachers of Korkut are still relevant and in demand today.

Keywords: Korkut-ata, traditional folk culture, continuity of cultural traditions, education, folklore activities, creativity, proverbs, well-wishes.

For citation: Khalipaeva I.A., Berberov B.A., Gutov A.M. «The Book of our Father Korkut» in children's Literature. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 2. – P. 370-379. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-370-379. EDN: PDONSI.

© Khalipaeva I.A., Berberov B.A., Gutov A.M., 2024

Великий огузский памятник, героический эпос «Китаб-и дедем Коркут» – «Книга отца нашего Коркута» или «...деда нашего Коркута», признан в тюркском мире как одно из выдающихся явлений культуры. Само прочтение названия данного памятника зависит от того семантического перевода, который делается при его восприятии, потому что к имени Коркут традиционно прибавляется существительное принадлежности «ата», как показатель уважения к старшему, что является общепринятой нормой в культуре многих народов Востока, в том числе и тюркских. По данной причине перевод одного лишь названия уже вызывает определенные затруднения. Известны два научных издания данного памятника в переводе на русский язык. Первое было полностью подготовлено акад. В.В. Бартольдом в серии «Литературные памятники» [Книга моего деда... 1962]. Он же перевел текст на русский и сопроводил издание обширной вводной статьей и обстоятельными комментариями. Второе было издано значитель-

но позднее, в переводе известной поэтессы и переводчицы А.Н. Ахундовой, ее же перу принадлежат комментарии и глоссарий к тексту. Вводную статью, по сути, – обобщающее исследование, – написал один из ведущих современных отечественных тюркологов профессор Х.Г. Короглы [Книга отца нашего... 1989: 5-14]. Поскольку в этом издании соблюдены основные принципы академической текстологии, а также учтены и бережно сохранены все достоинства первого, считаем уместным в дальнейшем ориентироваться на него.

В предисловии профессора Х.Г. Короглы дана обстоятельная историческая картина создания этого произведения. Автор подробно рассказывает об истории и культуре племен огузов, о процессе заселения ими территории современного Азербайджана, о генезисе и типологии огузского народного эпоса. Это предисловие фактически явилось квинтэссенцией более масштабного большого исследования того же автора, «Огузский героический эпос», хотя для данного издания им были внесены значительные коррективы в композицию и прежнюю концепцию [Короглы 1976]. Помимо В.В. Бартольда и Х.Г. Короглы памятник привлекал внимание целого ряда других ориенталистов и тюркологов. В их числе следует назвать еще одного выдающегося востоковеда, акад. В.М. Жирмунского, автора фундаментального труда «Тюркский героический эпос» [Жирмунский 1974].

Историки культуры относятся к «Китаб-и дедем Коркут» как к уникальному художественно-историческому памятнику средневековой восточной художественной словесности, находя в нем оригинальные и во многом достоверные сведения исторического и культурного прошлого азербайджанцев и шире – тюркского мира в целом. И это действительно так, но с той оговоркой, что это все же не исторический документ, а отражение истории и жизни этноса в фольклорной художественной интерпретации. Соответственно сказанному, исследователи обращали большее внимание на бесспорно содержащиеся в данном произведении поэтические достоинства, описания традиционной культуры и быта, отраженные в текстах песен отдельные события и образы героев. Однако, как это бывает с произведениями подлинно высокой историко-культурной значимости, данный феномен полифункционален, и всякий специалист, обращающийся к нему, способен найти в нем бесценные сведения по различным областям жизни не только огузов и, шире, тюрков, но и восточной цивилизации в целом. В данном случае «Книга отца нашего...» заинтересовала нас как источник, в котором с выраженной системностью изложены столбовые принципы народной педагогики. Более того, как нам представляется, она содержит такие принципы традиционного воспитания, которые могут быть с успехом коррелировать с новейшими методами, применяемыми и профессиональными педагогами, и родителями, и всеми, кто питает интерес к правилам и принципам воспитания современного подрастающего поколения. Разумеется, мы не предлагаем механически переносить в нашу действительность методы воздействия, господствовавшие в средневековом обществе. Однако мы исходим из того, что как многие другие выдающиеся явления историко-культурного характера, народная педагогика и педагогика профессиональная, в своей практике опираются на опыт всей предыдущей истории общественного сознания. В ней же непременно при-

сутствуют не только явления преходящие и обреченные на забвение вместе с закономерной эволюцией общества и с социокультурными изменениями формационного характера, но также ценности более устойчивые в исторической памяти. Мы имеем в виду такие достижения культуры, которые формируются в обществе как результаты накопленного многолетнего или даже многовекового опыта, они не подлежат забвению, если только какие-либо глобальные катаклизмы не разрушают всю этнокультурную систему, созданную стараниями многих поколений. Именно к таким явлениям мы склонны относить гуманистические принципы взаимоотношений между людьми вообще, а в частности – между членами одной семьи, между членами одного сообщества, между мужчиной и женщиной, между сыном и отцом, между представителями разных сообществ, разделяемых по языковому, территориальному или каким-либо иным существенным признакам. В своей совокупности они представляют собой достояние общечеловеческой цивилизации, но, как правило, формы их функционирования различны, поскольку связаны с конкретной этнической культурой.

Как и положено, в художественном произведении названные этико-коммуникативные принципы и приемы воспитания находят свое поэтическое воплощение в описаниях, в структуре повествования, в ярких, порою идеализированных образах. Естественно, это способствует тому, что приемы народной педагогики и принципы традиционного воспитания не просто декларируются как императивы поведения, хотя в тексте «Книги...» есть и фрагменты прямого наставления. Чаще всего они преподносятся в такой яркой эстетически выраженной форме, что читатель или слушатель непременно лучше запомнит это, чем сухое наставление. Подобный, казалось бы, бесхитростный способ широко используется в народной педагогике, а оттуда он успешно перешел и получил свое развитие в практике и теории ведущих представителей профессиональных специалистов в области воспитания. Между тем развитие цивилизации нередко сопряжено не с одними только достижениями, но и утратами, когда вследствие каких-либо обстоятельств отвергается и предается забвению не только то, что является помехой для дальнейшего развития, а и такие ценности, которые способны еще долго служить на благо развитию. В данном плане мы и считаем интересным обратить внимание на избранный нами аспект изучения памятника огузской истории и культуры.

Основная часть

Как отмечено выше, дидактический аспект присутствует в рассматриваемом труде во всех значимых частях произведения как один из ведущих во всей полифункциональной системе. Это начинается уже с «Предпослания» от лица сказителя, который представляет хану Коркута-ата, Коркута-озана, песни – сказания, которого он собирается излагать в дальнейшем.

«Предпослание» само по себе это своеобразная инициальная часть, которая призвана представить последующее повествование не только повелителю (что также типично для восточной словесной культуры), но и более широкой массе читателей и слушателей. Его со всей уверенностью можно считать законченным произведением со своим сюжетом и собственной сверхзадачей. Но самое

главное, что нас интересует в нем в связи с обозначенной темой, – это устойчивые формульные словосочетания, которые, по мнению турецкого исследователя Ильхана Башгёза, являются сочетанием формальных и семантических элементов, которым свойственна краткость и запоминаемость, сближающая их с пословицами или поговорками, а в профессиональной литературе с крылатыми словами [Basgoz 1998: 131, 141].

Таких формульных словосочетаний в «Предислании» много, в частности, мы насчитали не менее пятидесяти. Каждое из этих словосочетаний – устойчивое образное выражение, несущее метафорическую нагрузку. В жанровом отношении это либо пословица, либо притча, обязательно содержащая и дидактического характера умозаключение. Оно не становится навязчивым, и так происходит благодаря тому, что безымянный сказитель умеет найти такую ненавязчивую форму объективации своей мысли, что она становится логическим выводом из предшествующего повествования.

Сказанное не означает, что текст «Книги...» лишен фрагментов, где сконцентрированы методом «нанизывания» сконцентрированы целые пучки изречений афористического характера. Как известно, подобного рода поэтические тирады встречаются в фольклоре многих народов мира. Как правило, подобного рода отрывки или отдельные произведения не имеют строго выраженного сюжета и объединяются благодаря более или менее выраженной звуковой организации. Примечательной особенностью таких комплексов является то, что народные афористические выражения, каждое из которых представляет собой относительно законченное произведение, объединяются в единое целое как феномен словесного искусства. Пословица, как известно, один из самых популярных жанров фольклора, самых иллюстративных, самых поучительных и самых запоминающихся. Неслучайно, начиная со старшего дошкольного возраста, в воспитательных программах дошкольных и школьных учреждений пословицам уделяется особое внимание как средству, развивающему как речь и память, так и образное мышление. Приведем несколько пословиц из «Предислания», характеризующего Коркута как мудреца, наставника молодых и прекрасного эрудированного рассказчика, ибо то, что приводит автор, говорит именно об эрудиции Коркута и его литературном таланте. Но эти пословицы также указывают на многие воспитательные аспекты, которые близки и понятны человеку уже в детском возрасте.

Не будь написано на роду, и рабу не попасть в беду.
Как ни разольются реки, море им не перелить.
Коня не хлестнешь – пути не пройдешь.
Не будь примером мать, дочь наставленья не сможет понять.
Не будет отец примером, сын не станет щедрым.
Добрый сын – сокровенность отчая [Книга отца нашего... 1989: 18-19].

Ритмические формулы типа пожеланий также содержат в себе пословично-притчевые черты (приводимый пример может представиться громоздким по объему, но он целостен как одна единица речи, хотя и довольно пространная):

«Быстроногого коня, норовистого скакуна подлому джигиту не оседлать, А оседлает – лучше бы не седлать! Острым разящим мечом трусам лучше и не махать! А тому, кто мечом владеет, чем меч и стрела, лучше палица. Худым шатрам, куда не приходит гость, лучше обрушиться. Травам горьким, которых коню не съесть, лучше не вырасти. Водам горьким, каких человеку не пить, лучше не литься. Грубому сыну, которым имя отца не славится, из крестца лучше бы не явиться, Не войти в чрево матери и лучше на свет не родиться. Сыном разумным, отца прославляющим, лучше прослыть. Лживому слову, существу в мире, лучше б не быть. Истине трижды по тридцать и еще полных десять лет лучше бы жить. Дай вам трижды по тридцать и десять лет еще полных лет прожить. Да не на тебя всемогущий напасти-беды, И да будет всегда неизменно твое могущество, хан!» [Книга отца нашего... 1989: 19].

Считаем нужным обратить внимание на одно важное обстоятельство: подобного рода тирады из афористически сжатых дидактических наставлений не настолько часты в поэтическом тексте, чтобы они его отягощали. А в тех случаях, когда они встречаются, они ситуативно мотивированны и уместны. Помимо того, такие фрагменты характеризуются высокой степенью звуковой организации текста, и это служит не просто легкости их запоминания, но и органической связи между отдельными семантически автономными формулами, из которых строится весь отрывок.

Приведенное благопожелание содержит целый ряд художественных параллелей, помогающих понять модель традиционного поведения человека не только в эпоху средневековья, но и в современной жизни. Благопожелание затрагивает такие важные этические альтернативы общественного поведения, как подлость и честность, трусость и храбрость, глупость и ум, черствость и доброта.

Кроме того, одним из самых важных поведенческих критериев признается традицией почитание родителей, как собирательного символа почитания старших и самого Аллаха.

В настоящее время, когда религиозно-духовное воспитание молодежи становится одним из приоритетных направлений, наставительные благопожелания подобного типа остаются столь же актуальными, как и во времена Коркута. Как очевидно, проблема общего и религиозного в воспитательном процессе была актуальной и в средневековом обществе, и она решалась не путем насаждения слепого преклонения, а в поисках гармонии.

Оригинально звучит в «Предпослании» также та часть, которая касается поведения женщины, жены. По Коркуту, жена должна быть опорой дома и мужа, что и служит основанием для ее почитания: «Она и накормит, и напоит, и в путь проводит. Эта из рода Айши и Фатимы». Подобная интерпретация статуса женщины позволяет трезво оценить подлинное отношение к ней в традиционном тюркском обществе, вопреки распространенному суждению о ее полном бесправии. Имена двух идеальных женщин по исламским канонам – жены и дочери пророка Мухаммада – приводятся как эталон супружеской верности и дочерней любви.

После «Предпослания» следуют 12 «Песен», которые, по преданию, собрал и пересказал Коркут. Все они несут помимо художественно-информативной, еще и важную нравственно-воспитательную функцию, причем каждая акцентирует внимание на каком-то одном аспекте. Первая песнь «О сыне Дирсе-хана о

Бугачхане» рассказывает о беззаветной сыновней любви к родителям, о чудодейственной силе материнской любви и о любви к Аллаху. Песнь вторая «О разорении дома Салура Казана» посвящена другой не менее важной нравственно-воспитательной теме – теме единства и дружбы. Салур Казан в одночасье лишился своего богатства: его жену, дочь, сына угнали в плен гяуры. Но на помощь к нему пришел Караджук Чабан, пастух его пастбищ, что паслись близ Дербентских ворот. Не хотелось поначалу Казан-хану дружить с пастухом, но затем объединившись, они решили отправиться в становище гяуров, чтобы спасти из плена семью Казана и отомстить за смерть братьев Караджук Чабана. Салур Казану пришли на помощь его соратники, и вместе они победили гяуров. Салур Казан является героем еще двух песен – четвертой и одиннадцатой.

Четвертая песня «О пленении сына Казан-бека Уруза» затрагивает еще одну важную этическую проблему, тему отцов и детей, актуальную во все времена. Казан-бек сокрушается по поводу того, что его сын Уруз «...шестнадцати лет <...> достиг, а мужчиной не стал»:

День придет, час настанет урочный, я мертвым паду
И останешься ты несмышленьшем, мне на беду
У Огузов почтения ты не заслужил.
Минет время, в свой час я умру, все тебя обойдут,
мой венец и престол у тебя отберут.
Поглядел – свой конец увидал я, сынок,
оттого-то, увидев тебя, зарыдал я, сынок [Книга отца нашего... 1989: 93].

Уруз отвечает на это отцу:

Сыновья у отцов научаются доблести на отцовском примере?
Иль отцы у сынов научаются в самом деле?
Хоть когда-нибудь брал ты меня на гяурову границу?..
Что я видел, отец, от тебя чему бы я мог научиться?.. [Там же].

Обрадованный такими мудрыми словами сына, отец обещает перед гостями, что всему научит сына, и вскоре берет его на охоту. Но неверные выследили Казана и его свиту и в неравной схватке захватили в плен Уруза. Отец пошел на выручку сыну, однако не смог сразу одолеть врагов, тогда поспешила на помощь мать Уруза Бурла и выручила всех – и мужа, и отца. Семья – вот что самое главное, такой вывод напрашивается из содержания этой Песни. Понятие рода, семьи для Огузов было очень важным, они придавали особое значение как своим супругам, так и детям, не менее важную нишу в институте семьи играли и братья, дядья, деды. Сила и мудрость рода зависела от количества родни.

В современном мире, когда роль семьи несколько выпала из поля внимания, как нельзя уместно использовать подобные примеры из фольклорных и письменных памятников, прошедших испытание временем.

Одиннадцатая песнь – «зеркальная» четвертой, она называется «О Казан-хана пленении и сыном его Урузом спасении». Если в четвертой песне на помощь шестнадцатилетнему сыну приходят отец и мать, то теперь наступает черед повзрослевшего сына выручать из плена отца. Казан-хан отправился один

на охоту с новым подаренным ему соколом, но сокол улетел, Казан отправился за ним и попал в плен к гяурам, которые пытались склонить его на свою сторону, но, поняв, что это невозможно, решили убить его, однако побоялись мести со стороны сына и родственников, поэтому заперли в хлеву.

А сын, между тем, пока отец находился в плену, стал взрослым и смелым, и, узнав, где отец, решил во что бы то ни стало выволить его из плена. Испугавшиеся этого гяуры вывели из хлева Казана и пообещали ему свободу, если он разобьет их врагов. Казан-хан согласился, вышел к врагам и потребовал воина для поединка. Трех победил, но не убил, поняв, что это его огузы пришли ему на выручку. Те же об этом не догадывались. От своих соперников Казан-хан узнал о том, что войско привел его сын Уруз и вызвал его на поединок, чтобы проверить, насколько вырос и возмужал Уруз за время его отсутствия. Это весьма оригинальная интерпретация универсального в эпосах многих народов мотива, обозначаемого учеными формулой «бой отца с сыном».

«Уруз меч свой вынул, погнал коня на отца; не видя его лица, на всем скаку ударил мечом по плечу. Латы Казану пробил, в глубину на четыре пальца плечо разрубил. Алая кровь зажурчала, за пазуху побежала» [Книга отца нашего... 1989: 206].

Тут Казан и признался с восхищением своему сыну, кто он.

О вершина гор моих черных – сын!
Свет очей моих помраченных – сын!
Лев-Уруз, сын Уруз, богатырь Уруз!
Не губи старика-отца, Уруз!» [Книга отца нашего... 1989: 206].

Так отец Уруза Казан-хан, сокрушавшийся в четвертой песне, что его сын ни на что не способен, в одиннадцатой песне убедился, что его сын достоин славы своих предков.

Приведенные песни по своему сюжету схожи с богатырскими сказками, и эта сказочная увлекательность помогает слушателям-ученикам усвоить важные духовно-нравственные ценности, созданные в народном сознании и изложенные в книге Коркута.

Еще два важных аспекта, на которые следует обратить внимание, – это проблема сказителя в книге и тематика благопожеланий Коркута. Дело в том, что сам Коркут и безымянный сказитель – это два разных лица. Сказитель рассказывает истории о разных героях якобы со слов Коркута, но в финале каждой песни непременно появляется образ самого Коркута, который от своего лица произносит благопожелание, чаще всего – дидактического характера. Об этом сообщает также сказитель, но в таком случае само слово дается как цитата, со ссылкой на Коркута.

Эти благопожелания выглядят отражением канонов исламского этического кодекса, который являлся оплотом воспитания и подражания со времен раннего средневековья во всем мусульманском восточном мире, в том числе и в среде огузов. Этот фактор также важен для детского чтения, ибо религия в ее духовной основе призвана воспитывать ребенка в лучших благородных традициях.

Заключение

Подводя итоги нашим наблюдениям, мы имеем полное основание считать, что «Книгу отца нашего Коркута» можно признать не только выдающимся памятником словесного искусства, но также и весьма важным сводом наставлений и примеров идеального поведения благовоспитанного человека, а это значит, что она может быть признана заметным явлением средневековой народной педагогики. Основные положения ее, содержащиеся в тексте, по форме их объективации можно разделить на прямые наставления, иносказательные указания и конкретные примеры достойного поведения. В совокупности их по праву можно назвать непреходящими духовными императивами, и многие из них применимы в качестве ярких примеров для воспитания человека современного общества, потому что в ней, как и в героическом эпосе всех народов, выражены идеальные черты благородного человека, формировавшиеся на протяжении многих веков истории тюркского мегаэтноса и человечества в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Жирмунский 1974 – *Жирмунский В.М.* Тюркский героический эпос. – Л.: Наука, 1974. – 727 с.

Книга моего деда... 1962 – Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос. Перевод и комментарии В.В. Бартольда (Серия «Литературные памятники»). – М.-Л.: Изд. АН СССР (Ленинградское отделение). 1962. – 299 с.

Книга отца нашего... 1989 – Книга отца нашего Коркута. Огузский героический эпос. Перевод А. Ахундовой. – Баку: Язычы, 1989. – 216 с.

Короглы 1976 – *Короглы Х.Г.* Огузский героический эпос. – М.: Наука, 1976. – 239 с.

Basgoz 1998 – *Basgoz, Ilkhan.* Formula in prose narrative Hik. In: Turkish folklore and oral literature: selected essays of İlhan Başgöz / edited by Kemal Silay. – Bloomington: Indiana University Turkish Studies, 1998. – 383 p. (на англ. яз.)

REFERENCES

ZhIRMUNSKII V.M. *Tyurkskii geroicheskii epos* [The Turkic Heroic Epic]. – L.: Nauka, 1974. – 727 p. (In Russ.).

Kniga moego deda Korkuta. Oguzskii geroicheskii epos [The book of my grandfather Korkut. The Oguz Heroic Epic]. Perevod i kommentarii V.V. Bartol'da (Seriya «Literaturnye pamyatniki»). – М.-Л.: Izd. AN SSSR (Leningradskoe otdelenie). 1962. – 299 p. (In Russ.).

Kniga ottsa nashego Korkuta. Oguzskii geroicheskii epos [The book of our father Korkut. The Oguz Heroic Epic]. Perevod A. Akhundovoi. – Baku: Yazychy, 1989. – 216 p. (In Russ.).

KOROGLY X.G. *Oguzskii geroicheskii epos* [The Oguz Heroic Epic]. – М.: Nauka, 1976. – 239 p. (In Russ.).

BASGOZ, ILKHAN. *Formula in prose narrative Hik*. In: Turkish folklore and oral literature: selected essays of İlhan Başgöz / edited by Kemal Silay. – Bloomington: Indiana University Turkish Studies, 1998. – 383 p.

Информация об авторах

И.А. Халипаева – доктор филологических наук, профессор.

Б.А. Берберов – доктор филологических наук.

А.М. Гутов – доктор филологических наук, профессор.

Information about the authors

I.A. Khalipaeva – Doctor of Philology, Professor.

B.A. Berberov – Doctor of Philology.

A.M. Gutov – Doctor of Philology, Professor

Вклад авторов: Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации, авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: All the authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication, the authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 20.05.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2024 г.; принята к публикации 27.06.2024 г.

The article was submitted 20.05.2024; approved after reviewing 15.06.2024; accepted for publication 27.06.2024.